

К ВОПРОСУ О ПРОГРЕССИВНОМ ПЕРИФРАЗЕ *STARE + GERUNDIO*
В ИТАЛЬЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются некоторые структурные и семантические особенности прогрессивной перифрастической конструкции *stare + gerundio*, определяется ее место среди других вербальных перифразов в современном итальянском языке. Выявляется степень перифрастичности прогрессивного перифраза, анализируются его основные морфологические ограничения, определяется становление его формы в диахронии.

Ключевые слова: глагольные перифрастические конструкции, герундиальный прогрессивный перифраз, статичность, аспектуальность, диахронический аспект.

Вопрос о прогрессивном перифразе *stare + gerundio* представляется актуальным в преподавании итальянской грамматики, поскольку, во-первых, он является весьма частотным в современном итальянском языке, а во-вторых,

данный перифраз охватывает широкий спектр лингвистических проблем, а именно: условия соответствия глагольной синтагмы статусу перифрастической конструкции, структурные и семантические особенности прогрессивного перифраза, становление его морфологической формы и семантики в диахроническом аспекте, семантические и морфологические ограничения его употребления, социолингвистические основания их нарушений и многие другие.

В данной статье мы ограничимся описанием наиболее существенных характеристик интересующей нас конструкции. С этой целью необходимо сначала определить ее место в ряду других вербальных перифразов в грамматической системе итальянского языка, опираясь на исследователей, которые занимались данным вопросом. Так, по мнению П. М. Бертинетто, для того чтобы можно было признать за некоторой глагольной синтагмой статус вербального перифраза, она должна соответствовать следующим критериям:

- семантическая целостность: перифраз выражает комплексное значение, не сводимое к сумме значений составляющих его лексем;

- морфологическая структура: перифраз состоит из глагола-модификатора, употребленного в личной форме, и основного глагола в форме одного из нефинитных наклонений (инфинитива, причастия прошедшего времени или деепричастия); в качестве связующих элементов, если они есть, могут быть использованы только предлоги;

- свойства модификатора: количество глаголов-модификаторов ограничено (несмотря на то, что список подобных глаголов открыт), и они десемантизированы;

- лексическое обобщение: настоящий перифраз должен идеально применяться к любому глаголу из лексического состава языка;

- аспектуально-временная релевантность: глагольный перифраз в большинстве случаев имеет тенденцию непосредственно выражать грамматическую семантику аспектуальности и темпоральности [1, с. 130].

М. Черрути среди качественных характеристик глагольных перифразов выделяет основные и второстепенные. К первым относятся следующие:

- несводимость значения перифраза к сумме значений его элементов (что важно также для сверхсловных единств и идиоматических выражений);

- состав конструкции представлен глаголом-модификатором с ослабленным значением и главным глаголом в форме нефинитного наклонения, которые могут быть связаны с помощью предлога;

- ограниченный, но открытый перечень глаголов-модификаторов.

Второстепенные характеристики, по мнению исследователя, свойственны конструкциям с высокой степенью перифрастичности:

- десемантизация глаголов-модификаторов;

- возможность применения к любому глаголу лексического состава языка;

- целостность элементов конструкции, которые могут разделяться только очень узким классом слов (наречиями *già* 'уже' и *ancora* 'еще');

- разделение элементов другими наречиями приводит к изменению всей конструкции, а не отдельных ее частей;

- конструкция выражает также видовременные значения [2].

Таким образом, глагольный перифраз – это целостная в семантическом и синтаксическом отношении синтагма, состоящая из десемантизированного глагола-модификатора и модифицируемого глагола в одном из нефинитных наклонений, выражающая видовременные значения.

Наиболее употребительными перифрастическими конструкциями в современном итальянском языке считаются следующие вербальные перифразы:

- 1) герундиальный (*perifrasi gerundivale*):
 - прогрессивный (*perifrasi progressiva*): *stare* ‘находиться, быть (в определенном месте, положении или состоянии)’ + *gerundio*;
 - непрерывный (*perifrasi continua*): *andare* ‘идти, ехать, протекать’ / *venire* ‘приходить, приезжать, прибывать’ + *gerundio*;
- 2) привычный (*perifrasi abituale*): *solere* / *esser solito* / *aver l'abitudine di* ‘иметь обыкновение, привычку’ + *infinito*;
- 3) модальный (*perifrasi modale*): *aver da* ‘иметь, быть должным’ + *infinito*; *andare* ‘идти, ехать, протекать’ + *participio passato*;
- 4) фазисный (*perifrasi fasale*), обозначающие 4 фазы действия:
 - непосредственное предшествование (*perifrasi imminente*): *stare per* ‘собираться, намереваться’ / *accingersi a* ‘приняться / взяться за’ + *infinito*;
 - начало действия (*perifrasi incoativa*): *cominciare* / *iniziare a* ‘начинать, приступать’ + *infinito*;
 - продолжение действия (*perifrasi continuativa*): *continuare* ‘продолжать’ / *seguire a* ‘следовать’ + *infinito*;
 - окончание действия (*perifrasi terminativa*): *finire* ‘заканчивать, завершать’ / *terminare* ‘кончать, заканчивать’ / *cessare* ‘прекращать, приостанавливать’ / *smettere di* ‘бросать, переставать’ + *infinito* [1, с. 129]. Отметим, что позиция герундиальной конструкции в самом начале списка, по всей вероятности, объясняется не только частотностью ее употребления и соответствием всем требованиям, предъявляемым к глагольным перифразам, но и тем, что, по мнению исследователей, она является наиболее перифрастичной среди других глагольных конструкций, т. к. имеет явно выраженную грамматическую функцию. Так, К. Блюхер утверждает, что данная форма во всех своих проявлениях выступает как «*parte integrante del repertorio grammaticale verbale italiano*» ‘составная часть грамматического репертуара итальянского глагола’ (здесь и далее перевод наш – Л. М.) [3, с. 251]. На шкале перифрастичности, предложенной П. М. Бертинетто, герундиальные перифразы с глаголом *stare* и с глаголами *andare* / *venire* находятся на втором и третьем месте сразу после глагольных парадигм сложных времен, т. е., по мнению автора, они имеют очень высокую степень грамматикализации, гораздо большую, чем другие итальянские перифразы [4]. Дж. Брианти, отмечая, что, в отличие от славянских языков, в которых грамматическая категория вида реализуется благодаря особым морфологическим признакам, в романских языках грамматическое значение аспектуальности может быть выражено на трех разных уровнях: на морфологическом уровне она передается глагольным временем, на лексическом – глагольной семантикой, на синтагматическом – перифразом или особым фразовым контекстом. По мнению исследовательницы, герундиальные перифразы реализуют две первые категории синтагматической аспектуальности, которая включает непрерывную, прогрессивную, фазовую, привычную и модальную разновидности [5].

Многие лингвисты говорят о внутренне присущей прогрессивному перифразу «локативности», которая выражается с помощью типичной для романских и английского языков морфологией: неопределенная форма глагола сочетается с глаголом *stare*, а в других подобных конструкциях – *essere*, которые выражают семантику существования, бытия, нахождения в каком-либо

месте или состоянии, что является прерогативой статических глаголов (см. [1], [2] и др.). Можно утверждать, что в других вербальных перифразах «локативность» усиливается из-за наличия предлогов, которые обычно употребляются с косвенным дополнением местонахождения (*stare a + inf.* ‘выполнять длительное действие’, *essere dietro a + inf.* ‘усердно / долго делать что-либо’, *essere in marcia* ‘быть в движении’ вместо *stare marciando* ‘идти’, *essere in via di guarigione* ‘идти на поправку’ вместо *stare guarendo* ‘выздоровливать’). Кроме того, как отмечает М. П. Бертинетто, очень явно демонстрируют свой локативный характер все синонимичные выражения, призванные передавать смысл прогрессивного перифраза (*essere in / nel mezzo di* ‘быть в центре / разгаре’ и др.) [6, с. 29].

Таким образом, под номинацией *прогрессивный перифраз* мы понимаем конструкцию, образованную глаголом с общим значением (*stare* ‘быть’), называемым *модификатором*, и *модифицированным* глаголом, который передает основное значение, употребляясь в форме деепричастия. Так, например, в высказывании *Cesare sta vivendo un momento difficile* ‘Чезаре переживает трудное время’ глагол *vivere* (модифицированный) изменен с помощью глагола *stare* (модификатора). Перифрастический характер данной конструкции обеспечивается полной десемантизацией модификатора, которая очевидна прежде всего в высказываниях, содержащих глаголы движения (*sta andando* ‘идет’), когда сохранение глагольной семантики модификатора привело бы к явному противоречию, своего рода оксюмору: изначально предполагаемая статичность модификатора, указывающего на неизменные качества, теряет свою релевантность в составе конструкции, выдвигая на первый план прогрессивный (длительный) аспект модифицированного глагола, который описывает процессы или характеристики, способные к изменению.

Глагольный перифраз имеет прогрессивный характер, когда он выражает прогрессивное аспектуальное значение, которому присущи два основных свойства:

- 1) имеет место точечный момент фокусировки, в котором осуществление процесса наблюдается в полном объеме;
- 2) существует состояние неопределенности относительно продолжения процесса после момента фокусировки.

Другими словами, прогрессивный аспект предполагает наличие «точки наблюдения» внутри самого процесса. Это позволяет получить так называемую «инцидентальную схему» [7, с. 181], которая определяет момент фокусировки протекающего процесса, неопределенная продолжительность которого может выходить за рамки самого момента фокусировки. Следовательно, прогрессивный перифраз описывает процесс, начинающийся раньше и длящийся дольше момента своего выражения. При этом, как утверждает П. М. Бертинетто, «*il fatto che il processo prosegue o meno oltre l'istante di focalizzazione non viene preso in considerazione dagli interlocutori*» ‘сам факт того, выходит или нет протекающий процесс за пределы момента фокусировки, не принимается во внимание говорящими’ [1, с. 42].

Данная специфическая особенность прогрессивного перифраза выявляется и используется, в частности, когда необходимо представить два события, одно из которых длительное (имеющее продолжение с момента его начала), а другое – мгновенное, или моментальное (начинающееся и заканчивающееся за очень

короткий временной промежуток), пересекающееся с первым, часто прерывая его, например: *Quando è venuta Francesca, Tomas stava facendo le prove per il concerto* 'Когда пришла Франческа, Томас репетировал для концерта', «*Stavamo preparando la cena, quando Wanda ci ha fatto sapere questa notizia* 'Мы готовили ужин, когда Ванда сообщила нам эту новость'. В этих примерах два мгновенных действия – *прийти* и *сообщить* – появляются в двух «сценах», описываемых глаголами, которые обозначают длительные действия, – *репетировать* и *готовить* соответственно. Факт того, продолжают ли оба длительных процесса (репетиция и приготовление ужина) после моментальных (прихода и сообщения) или прекращаются, действительно не является релевантным для собеседников.

Современная морфология прогрессивного перифраза утвердилась к XV веку, а затем, примерно в XVII–XVIII вв., настал период кризиса, и функциональность перифраза изменилась. Первоначально конструкция с герундием указывала на ситуацию состояния, придавая всей парадигме длительное аспектуальное значение. В шестнадцатом и семнадцатом веках допускалось употребление данного перифраза в форме императива, ближайшего прошедшего, давно прошедшего и будущего времени [4]. Изменение происходит тогда, когда к исходному длительному значению добавляется еще одно, которое сигнализирует о том, что длительность процесса или состояния выходит за временные рамки текущего момента, актуализируя, таким образом, схему «стечения обстоятельств», в которой обрисован большой временной сегмент, включающий второстепенный сегмент, отождествляемый с текущим моментом. Эта схема допускает только те времена, которые выражают несовершенный аспект (т. е. передают глагольное действие в процессе его протекания), и уже считаются грамматически некорректными формы повелительного наклонения (**Sta' mangiando!*), давнопрошедшего, ближайшего прошедшего (**stette / *è stato facendo i compiti tutto il giorno*) и будущего времени (если только оно не используется в эпистемологическом значении, выражающем неуверенность, сомнение в момент речи: *Ma cosa starà mai facendo?* 'Что это он там делает?'). Среди морфологических ограничений, которым подвержен перифраз, следует также отметить отсутствие пассивного употребления (**Il pranzo sta essendo servito di sotto*) и несколько «натянутое» употребление в форме инфинитива (*Spero di non stare andando troppo velocemente* 'Надеюсь, я не слишком быстро иду?').

В первой половине девятнадцатого века прогрессивный перифраз принимает свой нынешний облик и начинает использоваться более часто. В двадцатом веке, как свидетельствуют исследования М. Сквартини [8] и П. М. Бертинетто [9], наблюдается очень широкое использование перифраза. М. Дуранте [7] связывает это явление с влиянием английского языка, которое произошло, прежде всего, после Второй мировой войны, тогда как М. Кортелаццо считает, что оно было вызвано процессами, проходящими внутри самого итальянского языка [10]. Переводы с английского, на которые ссылается М. Дуранте, по мнению М. Кортелаццо, привели лишь к увеличению использования прогрессивного перифраза в итальянском языке. М. Сквартини, исследуя перифраз в диахроническом аспекте, отмечает тенденцию к его морфологическому обогащению наряду с увеличением его частоты, что является признаком жизнеспособности этой формы, равномерно распределенной в публицистической и повествовательной прозе [7].

Таким образом, основываясь на мнениях исследователей, занимавшихся проблематикой вербальных перифразов вообще и прогрессивного перифраза в частности, в рамках данной статьи можно утверждать следующее:

- существуют, по крайней мере, два важнейших условия, соблюдения которых требуют глагольные перифрастические конструкции: 1) общее значение перифраза не сводится к сумме значений составляющих элементов; 2) их синтаксическая структура обычно неделима, т. е. между конститuentами нельзя вставить какой-либо элемент;

- наиболее перифрастичной среди других глагольных конструкций является герундиальный прогрессивный перифраз *stare + gerundio*, как имеющий наиболее выраженную грамматическую функцию, благодаря полной десемантизации глагола-модификатора;

- прогрессивный перифраз выражает аспектуально-темпоральную грамматическую семантику, актуализируя как момент фокусировки протекающего процесса, так и неопределенность его продолжительности;

- использование прогрессивного перифраза особенно активно в ситуации «стечения обстоятельств»;

- изучение прогрессивного перифраза в диахронии доказывает рост морфологических ограничений и в то же время увеличение частоты употребления конструкции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Bertinetto, P. M. Il verbo / P.M. Bertinetto // in: L. Renzi e G. Salvi (a cura di), Grande grammatica italiana di consultazione. – Vol. II. – Bologna: Il Mulino, 1995. – P. 13–161.
2. Cerruti, M. Strutture perifrastiche [Электронный ресурс] / M. Cerruti // Enciclopedia dell'italiano, Istituto della Enciclopedia italiana Giovanni Treccani, 2011. – P. 1268–1271. – Режим доступа: [https://www.treccani.it/enciclopedia/strutture-perifrastiche_\(Enciclopedia-dell'Italiano\)](https://www.treccani.it/enciclopedia/strutture-perifrastiche_(Enciclopedia-dell'Italiano)). – Дата доступа : 01.10.2020.
3. Blücher, K. Studio sulle forme: ho cantato, cantai, cantavo, stavo cantando. Struttura, funzione e uso nel sistema verbale dell'italiano moderno / K. Blücher. – Oslo: ed. Universitetsforlaget, 1974.
4. Bertinetto, P. M. Perifrasi verbali italiane: criteri di identificazione e gerarchia di perifrasticità / P. M. Bertinetto // G. Bernini, A. Giacalone Ramat (a cura di), La temporalità nell'acquisizione di lingue seconde. – Milano: Angeli, 1990. – P. 331–350.
5. Brianti, G. Diacronia delle perifrasi aspettuali dell'italiano. Il caso di *stare + gerundio*, *andare + gerundio* / G. Brianti // Lingua nostra. – № 61. – 2000. – P. 35–52, 97–119.
6. Bertinetto, P. M. Le perifrasi verbali italiane: saggio di analisi descrittiva e contrastiva / P. M. Bertinetto // Quaderni Patavini di Linguistica. – 1990. – P. 27–64.
7. Durante, M. Dal latino all'italiano moderno. Saggio di storia linguistica e culturale / M. Durante. – Bologna: Zanichelli, 1981. – 336 p.
8. Squartini, M. Contributo per la caratterizzazione aspettuale delle perifrasi italiane *andare + gerundio*, *stare + gerundio*, *venire + gerundio*. Uno studio diacronico / M. Squartini // Studi e saggi linguistici. – № 53. – 1990. – P. 27–64.
9. Bertinetto, P. M. Tempi verbali e narrativa nell'Otto/Novecento. Quattro esercizi di stilistica della lingua / P. M. Bertinetto. – Alessandria: Edizione Dell'Orso, 2003. – 162 p.
10. Cortelazzo, M. La perifrasi progressiva in italiano è un anglicismo sintattico? / M. Cortelazzo // Studi in onore di Pier Vincenzo Mengaldo per i suoi settant'anni. – Firenze: Sismel Edizioni Del Galluzzo. – Vol. II. – 2007. – P. 1753–64.

The article examines the structural and semantic characteristics of the progressive periphrastic construction *stare + gerundio*. It defines its place among other verbal periphrases in the modern Italian language. The degree of perifrasticity of progressive periphrasis is revealed, its main morphological limitations are determined, and the formation of its form in diachrony is considered.

Keywords: verbal peripheral constructions, gerundial progressive periphrasis, static, aspectuality, diachronic aspect.